

***Костенко Александра Сергеевна,
магистр истории
Российский государственный гуманитарный университет
Россия, г. Москва
Научный руководитель: Кондаков И.В.,
д-р филос. н., канд. филол. наук, проф.
кафедры истории и теории культуры РГГУ***

ОБЭРИУ КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРУЖОК

Автор статьи предпринимает попытку обозначить форму объединения ОБЭРИУтов. Исходя из анализа самопрезентации содружества художников, их представлениях о самих себе в личных переписках, биографических описаниях стало возможным очертить границы этого многогранного объединения.

Ключевые слова: Чинари, ОБЭРИУ, форма, «новый быт», литературный кружок.

***Kostenko Alexandra Sergeevna
Russian State University for Humanities
Russia, Moscow
Scientific tutor: Kondakov I.V.,
Doctor of philosophical sciences, candidate of philological sciences,
full professor Department of history and theory of Culture***

OBერიUs as a literary circle

The author of the article tries to identify the form of OBериUs' association. Based on the analysis of the self-presentation of the artists' community, their ideas about

themselves in personal correspondence, biographical descriptions, it became possible to outline the boundaries of this multifaceted association.

Keywords: Chinari, OBERIU, form, «new routines», literary circle.

Сообщество ОБЭРИУ - объединение очень многогранное. В его состав входили выдающиеся люди культуры своего времени. Это был круг творческих индивидуальностей, в котором каждый из участников повлиял на развитие объединения. Степень этого участия завесила от многих факторов: личностные мотивы, время пребывания в кругу ОБЭРИУ, сфера творческих интересов.

Начало XX в. охарактеризовано бурными дискуссиями, посвящёнными самым разным вопросам, в том числе и «что такое творчество?» и «что есть литература?», актуализировали вопрос формы. В подобных обсуждениях участвовали представители власти, деятели искусства, в том числе и формалисты. В частности, представители русской формальной школы Б. Эйхенбаум и В. Шкловский. В связи с проблемой формы возникает попытка определить, что есть быт. Ставится задача обозначить его форму и содержание. Новая идея стремилась преобразовать быт, создать «новый быт». Поскольку левая культура, как ее представляли большевики, должна была отказаться от того самого «дворянского» и «буржуазного» быта, она должна была построить быт, соответствующий новой советской действительности. Идея «старое разрушить – новое построить» очень ярко отразилось в творчестве, особенно в поэтическом. Остро ощущались деструктивные процессы, происходившие в культуре повседневности. Сетовали на невозможность упорядочить понятие «быта»: поэты говорили о «развороченном бурей быте»¹ или о том, что «любовная лодка разбилась о

¹ Есенин С.А. Письмо к женщине. Минск-Москва, 1995. С. 267..

быт». Быт представлялся необузданной внешней средой, которая трудно поддается культурному упорядочению. Один из известных формалистов и, по определению С. Зорина, один из лидеров русской формальной школы В. Шкловский, писал, что они «футуристы, раскрепостили искусство от быта, сделали его свободным от быта»². В понимании В. Шкловского быт это - внешняя жизненная среда, которую искусство осваивает своими приемами, это пассивный материал искусства, который поддается колонизации посредством искусства. Быт в его определении выступает как некий пассивный материал для искусства и передающийся по средствам того искусства. Таким образом, по меткому определению С. Зенкин подобная односторонняя активная преобразовательная деятельность, свойственная эстетике русского авангарда³. Коллеги В. Шкловского по формальной школе представляли быт соответственно всецело как «литературный быт». Они считали, что в быту, в социальной жизни есть нечто, что взаимодействует с литературой, проникает в нее, и этот синкретизм, взаимодействие приводит к тому, что было литературой, становится бытом, то, что было бытом, имеет возможность стать литературой. Таким образом, мы можем говорить о том, что новые идеи и трактовки «литературного быта» во главе угла ставят взаимопроникновение и взаимодействие литературы и жизни.

В своей знаменитой работе «Литературный быт»⁴ Б. Эйхенбаум утверждал, что история литературы должна заниматься не только собственной историей литературы, но и автором, и тем как писатель реализует себя в общественной структуре. В поздний период русской формальной школы, в частности Б. Эйхенбаум, уделял значительное внимание институциональным формам литературы, а именно способом организации той среды, в которой создаются и существуют литературные

² Шкловский В.Б. Гамбургский счет. М.: Советский писатель, 1990. С. 157.

³ Работы о теории. М.: Новое литературное обозрение, 2012

⁴ Эйхенбаум Б.М. Литературный быт. М., 1987.С. 336.

произведения. Он предлагает выделить две институциализации: литературный кружок, салон и литературный журнал или издательство. При этом, признаком такой формы как салон или кружок Б. Эйхенбаум считал совпадение читателей и писателей. Такое сообщество единомышленников, в котором участники одновременно выступали в роли писателя и читателя, «слушателя». Создававшиеся в этом сообществе тексты фактически создавались для этого сообщества, которое объединяло коллег – товарищей, читателей – писателей. Такое творческое взаимопонимание, не исключавшее дискуссии и обсуждения, не требовало объёмных текстов. Текст, как правило, небольшой, удобный для публичного представления свободно циркулировавший между участниками кружка, был предметом обсуждения. Создавались ситуации, в которых даже переписка между членами сообщества превращалась в литературный текст. Подобный тип взаимопонимания между единомышленниками или «дружескими оппонентами» исключал возможную коммерческую составляющую. Предполагался взаимный интерес, творческая атмосфера, профессиональное и литературное общение, которое должно было не только доставлять эстетическое наслаждение, но и стимулировать дальнейший профессиональный рост⁵.

Подобное определение кружка подходит и содружеству Чинарей – ОБЭРИУтов, которых часто в исследовании так и называют «литературный кружок». Чинари как некое дружеское сообщество обладало типом мышления, который иногда так и называется «Чинарское мышление». Этот тип мышления выступает своего рода антитезой дискурсивному мышлению. Суть этого типа мышления сами Чинари определяют двумя важными положениями. Первый важный аспект, который видят представители содружества, это тезис о том, «что представляется логикой есть абсурд».

⁵ Эйхенбаум Б.М. Литературный быт. М., 1987.С. 126.

Второе положение гласило, то что представляется абсурдом есть неизвестная логика. Чинари считали, что человек воспринимает жизнь не такой, какова она на самом деле, а такой как ее презентуют органы чувств и логика здравого смысла⁶.

Список источников и литературы:

1. Есенин С.А. Письмо к женщине. Минск-Москва, 1995. С. 267.
2. Шкловский В.Б. Гамбургский счет. М.: Советский писатель, 1990. С. 157.
3. Зенкин С.Н. Работы о теории. М.: Новое литературное обозрение, 2012
4. Эйхенбаум Б.М. Литературный быт. М., 1987
5. Вахрушев В. Логика абсурда, или А\абсурд логики // Новый мир. 1992. №7. С. 237.
6. Хармс Д. Новая анатомия // Полное собрание сочинений: в 4 т. СПб., 1997-2001. Т. 2. С. 88.

⁶ Цит. по: Вахрушев В. Логика абсурда, или Абсурд логики // Новый мир. 1992. №7. С. 237.